

REVIEWS * ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

ЕВГЕНИЙ ЦЫПАНОВ (Сыктывкар)

О КОМПЬЮТЕРНОМ ФОНДЕ «ВЫЛЬ КОМИ КЫВВОР» (НОВАЯ КОМИ ЛЕКСИКА)*

Резюме. Фонд «Выль коми кыввор» прежде всего предназначен для исследования новой лексики коми языка. Композиционно он состоит из небольшого введения, списка сокращений и двух основных частей: коми-русской с привлечением примеров на употребление и русско-коми списка слов, причем в последней в коми части даются также и терминологические словосочетания. Фонд может служить постоянной основой и для создания обновленных печатных словарей коми неологизмов.

С конца 1980-х годов в коми литературном языке наблюдается все усиливающаяся пурристическая тенденция, которая находит выражение в основном в комизации лексики, т.е. в создании новых слов и словосочетаний как взамен уже бытующих заимствований, так и для обозначения новых реалий. К примеру, вместо укоренившегося русского заимствования *рёд* 'род', которое стало ощущаться как чужеродное, вошло в употребление исконно коми слово *орд* то же, на базе которого образовались композиты *ордпу* 'родословное древо', *ордвуж* 'родня, родственники', *ордвужса* 'родственный'. Новые реалии стали обозначать такие новообразования как *ётуввез* 'интернет', *съёммёddyсь* 'спонсор', *пайпас* 'акция, ценная бумага', *пайпас тубыр* 'пакет акций'. Количество новая лексика отнюдь не ограничивается десятками слов, по предварительным оценкам их насчитывается около двух тысяч. Так, в выпусках оперативно-лексикографического издания Л. М. Безносиковой и Е. А. Цыпанова «Выль коми кыввор» (1998—1999) содержится около 1400 слов и словосочетаний, не зафиксированных в «Коми-русском словаре» (1960). После 1999 г. нами зафиксировано еще более 400 лексем-новообразований. Одним словом, за последние десять лет в коми лексическом составе, возникла новая языковая реальность в виде большого корпуса неологизмов, который настоятельно требует всестороннего изучения.

Неологизмы в нашем восприятии охватывают такие лексемы, входящие в активное языковое употребление или предлагаемые в последнее десятилетие, которые в предыдущий период развития языка вообще не существовали, входили в пассивный словарный запас или употреблялись лишь в диалектах. Основными источниками новообразований послужили:

- 1) собственно неологизмы, созданные в последние годы: *айлов* 'мужчина', *изсир* 'янтарь', *йиді* 'айсберг', *оланпас* 'закон', *асэмбурулём* 'приватизация', *сюраныр*

* Автор выражает искреннюю благодарность и признательность «Фонду содействия отечественной науке» за поддержку нашей публикации грантом в номинации «Доктора наук РАН» за 2004 год.

- 'носорог', *кывпель* 'слог', *тювгач* 'ракета', *ордпу* 'генеалогическое древо', *вирби* ' страсть', *чуктöс* 'прибыль', *öксай* 'господин', *öксань* 'госпожа';
- 2) кальки слов других языков: на основе русских существительных — *вужвойтыр* < *коренной народ*, *асдон* < *себестоимость*, *асвесъкёдлём* < *самоуправление*, *уджлун* < *трудодень*, на основе финских слов — *луннебöг* < *räiväkötja* 'дневник', *уджъёрт* < *työtöveri* 'коллега, сослуживец', *кывбуруалысь* < *runoilija* 'поэт'; на основе эстонских — *шёркыв* < *kesksõna* 'причастие', *лэбалан* < *lennuk* 'самолет', на основе английских — *ötuvvez* < *Internet* 'интернет', *коксяр* < *football* 'футбол', *кисяр* < *handball* 'гандбол', на основе немецкого слова — *кадакыв* < *Zeitwort* 'глагол', на основе латинских слов — *инним* < *toponim*, *войтырним* < *этноним*;
- 3) полукальки, один из компонентов которых переводится на коми язык, другой остается тем же, что в языке-источнике: *телепос* 'телемост', *киномойд* 'киносказка', *комбисёян* 'комбикорм', *вöрпромовмös* 'леспромхоз', *вöрпункт* 'лесопункт', *аэрöзын* 'аэропорт', *артби* 'арготон';
- 4) уже имеющиеся слова с новыми, возникшими в последнее время значениями: *котыр* изначально 'выводок птиц' приобрело значения 'семья человека', 'языковая семья', 'ансамбль', 'организация', *бала* изначально 'колодка' приобрело значение 'проект', *куд* 'лукомшко' → 'бюджет', *петас* 'вход, побег' → 'выпуск теле- и радиопередачи', 'том, выпуск издания', *суйёр* 'огороженный выгон' → 'государственная граница';
- 5) активизированные диалектизмы: *вöрпа* 'зверь', *пода* 'скот', *öныр* 'седло', *йöрдöс* 'рубашка', *кышай* 'поплавок из бересты', *пелькытиш* 'серьги', в том числе из коми-пермяцких диалектов *gögapi* 'внук', *юрвеж* 'память', *сераку* 'письмо', *lymdorчача* 'подснежник', *съёвбör* 'свиристель', *дзулимкай* 'иволга';
- 6) архаизмы и историзмы, сохранившиеся в древних письменных источниках XIV—XVIII вв. и в различных словарях: *идög* 'ангел', *mezöс* 'господь, бог', *мылышты* 'помиловать', *сурым* 'смерть', *кан* 'царь', *mezöс* 'господь', *куима* 'троица', *тупу* 'дуб';
7) аббревиатуры, прежде совершенно не характерные для коми литературного языка: *КМ* 'газета «Коми му», *ВК* 'журнал «Войвыв кодзув», *КВСК* (Коми войтырös сёвмёдан комитет) 'Комитет возрождения коми языка', *КВН* (игра Кому войтыр нимкодясьё), *ЕÖ* (Европаса Öттувлун) 'Европейское Сообщество', *АОШ* (Америкаса Öттувчём Штатъяс) 'США', *СКУ* (Сыктывкарса канму университет) 'Сыктывкарский государственный университет'.

Общепринято, что появление новых слов происходит в любом языке в принципе из одних и тех же источников, однако коми язык в последние десять-двенадцать лет демонстрирует некоторые инновационные моменты: во-первых, значительно ускорилось создание собственно новых слов и калькирование с разных языков (не только с русского, как было раньше), а также появился ряд аббревиатур. Некоторые специалисты по словообразованию отрицали саму возможность такого способа образования слов в коми языке (Г. В. Федюнева). Поэтому, например, в отраслевой энциклопедии «Коми язык» (Москва 1998) вообще нет статьи «Аббревиатура». Тем не менее в коми языке начали появляться сложносокращенные слова по примеру большинства развитых литературных языков.

Если в первые годы лексического реформирования языка, в конце 1980-х — начале 1990-х годов писатели, журналисты, учёные преимущественно активизировали, вводили в оборот диалектизмы (напр., *кёльсъ* 'свадьба', *сепыс* 'мешок', *ватлан* 'ведро', *лэбын* 'вилы') и архаизмы вкупе с подзабытыми неологизмами 1920—1930-х годов (напр., *небög* 'книга', *кан* 'царь', *öксы* 'князь', *кып* 'гимн', *шöрин* 'центр'), то с 1994 г. в республике началась планомерная и целенаправленная работа по созданию собственно новых слов для обеспечения возросших потребностей адекватного и точного перевода законодательных и нормативных актов на коми язык, в соответствии с реализацией принятого в 1992 г. Закона о государственных языках Республики Коми. Именно тогда появилась остройшая потребность в общественно-политической терминологии — такую лексику нельзя было почерпнуть

ни из диалектов, ни из древних письменных текстов ввиду ее отсутствия там. В апреле 1994 г. начала работать термино-орфографическая комиссия еще при Министерстве по делам национальностей, деятельность которой сразу же была нацелена на создание новой терминологической лексики и не только. Уже летом того же года вышел из печати первый бюллетень министерства со списками слов общественно-политической, лингвистической терминологии, а также и иных тематических групп, например, *оланпас* 'закон', *оланподув* 'конституция', *юралысь* 'глаза республики' и т.д. Поток новообразований начал проникать в активное словоупотребление, прежде всего через издания государственно-нормативных актов и СМИ. Лексические неологизмы в коми языке составляют в основном три тематические группы: общественно-политическую лексику, языковедческий или шире филологический лексикон, слова из сферы культуры. Отдельного упоминания заслуживают слова, созданные для обозначения далеких от Коми края реалий: *мұптыштүй* 'метро', *йиді* 'айсберг', *винатусяпу* 'виноградное дерево', *енколапыж* 'космический корабль' и т. д. В задачу автора не входит подробное рассмотрение всех вопросов создания и употребления неологизмов, ибо это потребовало бы выполнения крупных исследовательских проектов. Интересный материал лексических новообразований уже привлек внимание ученых, за последнее десятилетие появился ряд статей в основном информативно-оценочного характера (Цыпанов 1997; Kokkonen 1995), или же рассматривается материал с точки зрения деривации (Безносикова 1995). Монографические работы теоретического плана на материале новой лексики (диссертации, монографии) еще не подготовлены.

Естественно, не все новообразования достаточно известны носителям литературного языка. В целях их пропаганды и активизации усилиями термино-орфографической комиссии при Министерстве культуры и национальной политики Республики Коми регулярно издаются специальные бюллетени (1994, 1996, 1999, 2003), увидели свет два выпуска оперативного лексикографического издания «Выль коми кыввор», списки новых слов публиковала газета «Коми му», журналы «Чужан кыв» и «Войыв кодзув», часть неологизмов включена в «Коми-роч кывчукёр» (авторы Л. М. Безносикова, Е. А. Айбабина, Д. И. Коснырева). Тем не менее проблемой остается доступ активного или заинтересованного пользователя литературного языка к наличным новообразованиям. Иными словами, журналист, читатель, исследователь не имеет надежного источника по всему корпусу коми неологизмов. Печатные издания, при всех их достоинствах, из-за малотиражности зачастую не доходят до читателя, быстро устаревают. К тому же создание все новых печатных словарей неологизмов требует много времени и средств.

Во многом похожие тенденции развития лексики наблюдаются и в остальных национальных регионах России, практически повсюду идет возрождение литературных языков за счет расширения исконных лексических средств. Из финно-угорских регионов эта тенденция в большей степени проявляется в Республике Марий Эл, Удмуртии, Мордовии и Карелии, в меньшей степени пока в Коми-Пермяцком АО и Ханты-Мансийском АО. В октябре 2003 г. в Йошкар-Оле нами был проведен небольшой экспертный опрос преподавателей и аспирантов Марийского государственного университета и научных сотрудников Марийского научно-исследовательского института при Правительстве Республики Марий Эл относительно процессов лексического обновления марийского языка. Он показал, что в целом положение в марийском языке имеет много общего с таковым в коми языке, однако есть и свои особенности. Источники марийских новообразований практически те же, слова из диалектов в общем корпусе неологизмов также занимают несущественное место, однако в отличие от коми языка гораздо больше неологизмов «восстанавливается» из письменных источников 1920—1930-х годов, когда лексика марийского языка была наиболее подвержена туристским влияниям. Интервьюируемые отметили также, что мало новообразований входит в общественно-политическую терминологию, что объясняется отсутствием централизован-

ного языкового планирования или регулирования (термино-орфографическая комиссия создана лишь формально и практически не работает). Поэтому процесс обогащения лексики в марийском языке проходит полустихийно, часто под влиянием индивидуальных оценок; предлагаемые лексемы никаким коллегиальным органом не рассматриваются. Из всех тематических разделов лексики наиболее энергично внедряются в активное словоупотребление неологизмы, обозначающие место расположения чего-либо, например, *тоштер* 'музей', *рүдер* 'центр', *унагудо* 'гостиница', *түшкагудо* 'общежитие', *кочмовер* 'столовая', *эмлывер* 'больница', слова из области культуры и искусства, например, *түйвыра* 'культура', *шанче* 'наука', *савыктыш* 'издательство', *семүзгар* 'музыкальный инструмент' и т.д. В научной терминологии особенно пополнилась лингвистическая (*ої* 'предложение' от *оїлаш* 'сказать'). Приведенные примеры свидетельствуют, что ведущими являются два основных способа деривации неологизмов — суффиксация и словосложение. Как и в Коми, в Марий Эл идет борьба позиций за и против коренного лексического обновления. Процесс лексического обновления наиболее подробно изучен в многочисленных трудах И. Г. Иванова (1999; 2001 и др.), в статье Л. Барцевой (2002). В достаточно новом ракурсе, социолингвистическом, провела исследование Моника Шётцел (2002). Суть его в изучении процесса проникновения и функционирования неологизмов в среде национальной марийской интелигенции методом анкетирования и статистического анализа его результатов.

Как региональное отличие также можно отметить факт большего внимания к созданию и активизации новообразований в Марий Эл со стороны специалистов иных отраслей, т.е. не языковедов. Так, в 1995 г. в Йошкар-Оле издан «Русско-марийский медицинский терминологический словарь», авторы И. С. Галкин, М. М. Миннабаев, В. П. Рассанов, В. И. Изергин. Троє последних — врачи. В Марийском университете читает лекции по философии, этнологии на марийском языке доцент Ю. А. Калиев, с вводом большого количества авторских терминов. В Республике Коми, наоборот, новую лексику создают и продвигают почти исключительно филологи, в основном языковеды. Из литературоведов выделяется В. И. Мартынов, в своем словаре-справочнике предложивший многим литературоведческим терминам коми эквиваленты, в основном состоящие из словосочетаний: *съёлём босытчёдан гижёд* 'романтизм', *войпёдчём* 'суггестивность' (1993 : 147, 167). Филологи университета все более активно внедряют коми терминологию в ходе преподавания и в процессе подготовки курсовых и дипломных работ. В Йошкар-Оле не издаются бюллетени со списками лексических новообразований, общественность знакомится с ними по многочисленным статьям в периодике. И. Г. Иванов в 2001 г. издал словарь новых слов «Мутвундынам пайдарена: у мут-влак мутер» (Обогатим лексику. Словарь новых слов), в марийско-русской части которого содержится 1909 заглавных слов с переводом на русский язык и краткими примечаниями, например, *тёртык* 'закон' (Н). *Йылме тёртык*. *Тёртыкым лукташи* (Иванов 87). Указаны источники включенных в словарь слов; так, в приведенном примере Н означает неологизм 1920—1930-х годов. Исследователи марийского языка указывают, что словарь, несмотря на его относительную полноту, уже не отвечает всем требованиям актуальной языковой практики, так как за прошедшие годы в языке появились новые неологизмы и значения.

Приведенный сравнительный обзор процесса лексического расширения за счет внутриязыковых ресурсов в коми и сравнение с положением в марийском языке подводит к обоснованию необходимости создания компьютерного фонда «Выль коми кыввор» (Новая коми лексика) при отделе языка Института языка, литературы и истории для научно-исследовательских и практических целей. Желательно, чтобы этот фонд имел постоянную «прописку» и отражал результаты оперативного языкового мониторинга в отношении фиксации по возможности всех появляющихся новообразований в литературном коми языке. К числу ключевых преимуществ электронного фонда можно отнести следующие:

1. максимальная полнота данных (лексических новообразований) в любое время обращения к фонду;
2. постоянная пополняемость фонда за счет появляющихся в языке неологизмов, т.е. его открытый характер;
3. постоянная расширяемость семантического объема слов за счет появления новых значений, изменения (в основном расширение) значений уже введенных слов;
4. возможность свободной коррекции, изменения всех параметров словарного состава (правописания, подачи значений, пополнения более удачными примерами, удаления явно ошибочных или неудачных, неудобоваримых неологизмов);
5. безгранична возможность распространения электронных копий заинтересованным организациям и лицам (редакциям СМИ, кафедрам вузов и т.д.) для учебных и практических целей.

В целом фонд «Выль коми кыввор» может служить постоянной основой и для создания обновленных печатных словарей коми неологизмов. Композиционно он состоит из небольшого введения, списка сокращений и двух основных частей: коми-русской с привлечением примеров на употребление и русско-коми списка слов, причем в последней в коми части даются также и терминологические словосочетания типа *протокол — сёрни гижёд*, *якорь — сюра кёрт*. Материалы фонда прежде всего предназначены для исследования новой лексики. К примеру, для исследования деривационных характеристик слов-неологизмов можно рассмотреть все лексемы с основой-компонентом *ен* 'бог'. Фонд предоставляет следующий материал:

ЕНАНЬ богиня

кывыйс вуджёдсьё кыдзи югылён е на нь (Йёлёга)

'слово рассматривается как богиня света'

ЕНБИ талант, дар

М. Даниловён е н б и ы с эм (Коми му)

'у М. Данилова есть талант'

ЕНБИА талантливый, даровитый

мортыс е н б и а чужлёма (Коми му)

'человек родился талантливым'

ЕНМОРТ человек-Бог, богочеловек

тайё Е н м о р т ы с Иисус Кристос (Коми му)

'это богочеловек Иисус Христос'

ЕНПÖВ икона, образ

е н п ö в вёчысь (Йёлёга)

'иконописец'

ЕНЭЖИЗ метеорит

е н э ж и з лы с ь усьёмсö аддзывны (1920—1930-е годы)

'увидеть падение метеорита'

В изучении неологизмов, возникших в 1990-е годы, интересен процесс их семантического расширения за очень небольшой период времени. Материалы фонда также могут дать для этого необходимую основу, например, слово *оланподув* используется в следующих значениях:

ОЛАНПОДУВ

1) конституция

Коми Республикаса о ла н п о д у в (Войвыв кодзув; Коми му)

'конституция Коми Республики'

2) закон Божий

эскöм подуланыс вёлёма Енмён сетём о ла н п о д у в (Библия)

'в основе веры был закон, данный Богом'

3) закон жизни, заповедь

тайё шуёмыс лои зонкалы о ла н п о д у л ё н (Н. Мальцев)

'это выражение стало для мальчика заповедью'

*Reviews * Обзоры и рецензии*

Русско-коми часть дает представление о полноте создания новообразований в семасиологическом отношении. К примеру, следующий коми материал предоставляет фонд для слов с корневыми основами *господь* и *царь*:

ГОСПОДИН *м.* ёксај
ГОСПОДСТВО *с.* каналом
ГОСПОДЬ *м.* мезёс
ГОСПОЖА *ж.* ёксань
ЦАРЕВИЧ *м.* сарпи
ЦАРИЦА *ж.* сарань
ЦАРСКИЙ, -ая, -ое сардырся
ЦАРЬ *м.* кан.

В целом материалы фонда «Выль коми кыввор» ярко демонстрируют большие возможности современного коми литературного языка для саморазвития, постоянного расширения лексических ресурсов в условиях модернизации экономики, политики и общественной жизни, что отражается в создании новых лексических ресурсов, в том числе с целью обозначения входящих в общественную практику новых явлений, реалий, предметов, например, *ётуввэз-шёрин* 'интернет-центр', *асэмбураплём* 'приватизация', *шылада шёрин* 'музыкальный центр', *BAK* (*восьса акционер котыр*) 'открытое акционерное общество', *пайпас тубыр* 'пакет акций' и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

- Барцева Л. 2002, Образование неологизмов в условиях двуязычия. — Языковые контакты Поволжья. Симпозиум в городе Турку 16.—18. 8. 2001, Турку 87—92.
- Безносикова Л. М. 2000, Новообразования в современном коми языке. — Кomi слово в грамматике и словаре, Сыктывкар (Труды Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН, вып. 62), 6—14.
- Безносикова Л. М., Цыпанов Е. А. 1998—1999, Выль коми кыввор 1—2, Сыктывкар.
- Иванов И. Г. 1999, Марийский литературный язык в 60—90-х годах XX века. — Проблемы удмуртской и финно-угорской филологии. Межвузовский сборник научных трудов, Ижевск, 127—139.
- 2001, Мутвундынам пойдарена: у мутт-влак муттер, Йошкар-Ола.
- Мартынов В. И. 1993, Коми литературоведческий словарь-справочник, Сыктывкар.
- Цыпанов Е. 1997, Ва-коми кывлань. — Войыв кодзув, № 9, 78—80.
- Шётцел М. 2001, Марийские неологизмы и марийско-русское двуязычие. — Языковые контакты Поволжья. Симпозиум в городе Турку 16—18. 8. 2001, Турку, 210—216.
- Кокконен Р. 1995, A New Era in the Komi Vocabulary. — Zur Frage der uralischen Schriftsprachen, Budapest (Linguistica, series A. Studia et Dissertationes 17), 105—112.